

Введение

Концептуализация вопроса о смысле бытия является основополагающей идеей и конечной целью фундаментальной онтологии Хайдеггера. Однако, определение и, соответственно, содержание многих понятий, анализируемых Хайдеггером в «Бытии и времени» остается неясным без привлечения дополнительных источников, проясняющих генезис этих понятий, в частности без привлечения более ранних трудов самого Хайдеггера. Продуктивной стратегией, проливающей свет на то, как Хайдеггер развивает основные онтологические понятия в «Бытии и времени» (и в более поздних работах), может стать возвращение к характерной для «раннего» Хайдеггера феноменологической постановке вопроса об «исток» категорий. В развернутом виде этот вопрос можно представить как вопрос о том, каким образом мотивированы философские понятия, особый интерес среди которых представляют – чистые понятия или категории, выступающие в качестве потенциальных определений самого бытия.

Стоит учитывать, что проект фундаментальной онтологии, представленный в «Бытии и времени», являет собой частный случай в череде попыток Хайдеггера развить основные онтологические понятия. Исследование мотивации философских понятий, таким образом, – это тот, исходный пункт, к которому должен был постоянно возвращаться сам Хайдеггер для того, чтобы продолжать осуществлять поставленную задачу по концептуализации бытийного вопроса. Особую роль для этого исследования, как известно, изначально сыграл анализ структуры интенциональности, произведенный Гуссерлем в «Логических исследованиях» (в особенности стоит выделить шестое исследование, тематизирующее идею категориального созерцания). В связи с этим примечательными являются размышления раннего Хайдеггера, которые представляют собой попытку осмысления идеи феноменологии как таковой. Так, например, Хайдеггер отрицает возможность осуществления замысла феноменологии в качестве философской «пред-дисциплины», проясняющей фундаментальные понятия логики (именно в таком виде феноменология воспринималась изначально) см.: (Heidegger, 1993, 30–31). Хайдеггер также не ограничивается узкой задачей устранения языковых эквивокаций, которые, согласно Гуссерлю, во многом становятся причиной терминологической путаницы, порождающей так называемое психологическое истолкование логики. Идея феноменологии осмысливается Хайдеггером шире, а именно как форма существования «научной философии», которая предполагает *систематическую* деструкцию понятий философии.

Соответствующее преломление исторического и систематического направлений понятийной генеалогии в философских построениях Хайдеггера Т. Кизилем объясняется, во-первых, особой способностью Хайдеггера к выявлению «корневых» понятий, из которых область исследования возникает впервые. Однако, основным этапом деструкции понятий, согласно Т. Кизилю, становится также замещение «корневых» – новыми понятийными схемами, которые впоследствии становятся общими местами (τόποι) рассуждений Хайдеггера (Kisiel, 1995, 3). Мы предполагаем, что возможность последнего – возможность формализации онтологических понятий, за

которой стоит характерный для Хайдеггера способ определения посредством «формального указания» (*formale Anzeige*), – в свою очередь, сама должна уходить корнями в исходные феноменологические принципы *интуиции* и *дескрипции*.

Важно, что феноменология в изводе Хайдеггера остается в своей сущности *истолкованием*, которое состоит в экспликации бытия и бытийных структур в качестве феноменов. Версия феноменологии, представленная Хайдеггером, таким образом, не утрачивает связи с исходным проектом Гуссерля. Скорее следует говорить о том, что исследование Хайдеггера претендует на то, чтобы дать систематическое развитие тем идеям, которые так или иначе уже были заложены в «Логических исследованиях».

Мы также предполагаем, что для понятия феноменологического истолкования, которое предлагает Хайдеггер, существенную роль играет определенной тип *дискурсивной очевидности*. Для того чтобы показать это, требуется, в частности, сопоставить то, как развивают понятие феномена Хайдеггер и Гуссерль. Коротко позицию Гуссерля можно было бы обозначить, сославшись на его принципиальный тезис о достижимости – путем определенного методического обеспечения, – «непосредственной» данности мира: возврат к самим вещам предполагает «интуитивное» (*intuitiv*) и «дающее из самого первоисточника» (*originär*) схватывание феномена. Возможность феноменологической дескрипции, в свою очередь, также находит свое обоснование в том, как Гуссерль развивает этот тезис. Во введении к «Бытию и времени», в свою очередь, возможность феномена выступать в модусе некой первозаданной и интуитивной исполненности – предварительно и в общих чертах, – противопоставляется Хайдеггером модусу сокрытия феномена см.: (Heidegger, 1997, 36–37). Уже на этом этапе не без основания можно предположить, что идея раскрытости у Хайдеггера генетически восходит к исходному определению очевидности и соответствующему понятию феномена. В связи с этим возникает ряд связанных между собой вопросов: возможна ли в данном случае реконструкция феноменологической логики тематизации идей очевидности и истинности в терминах динамики пустой и наполненной интенции значения? Каким образом Хайдеггер тематизирует введенные им понятия истины в «Бытии и времени»?

Прояснение этих вопросов требует реконструкции исходной феноменологической структуры знания в ее связи с основными проблемами фундаментальной онтологии. Это, в свою очередь, позволит не только реконструировать теорию истинности в фундаментальной онтологии, но также вернуться к вопросу о мотивации философских категорий, поскольку мы полагаем, что именно в анализе Гуссерля представлены ключевые интуиции в отношении исследования генезиса теоретического знания.

В связи с этим прежде всего мы планируем обратиться к шестой книге «Логических исследований», которая, собственно, составляет основной контекст «Бытия и времени». Данное «логическое исследование» посвящено анализу категорий в качестве обладающих особым онтологическим статусом категориальных объектов, а также главным образом в нем свое обоснование получает идея *категориального созерцания*. Стоит также отметить то особое место, которое данное исследование занимает в структуре труда в целом. Так, согласно Гуссерлю, «Логические исследования» представляют собой не что иное, как «систематически связанную цепочку исследований», характеризующуюся «постоянным восхождением от более

низкого к более высокому уровню» (Гуссерль, 2011, 18). Это значит, что в заключительном исследовании задуманный Гуссерлем анализ структуры интенциональности достигает своей кульминации. Принципиальную роль концепции категориального созерцания для феноменологии подчеркивает не только Гуссерль, но и Хайдеггер. Наиболее ярким тому свидетельством является семинар в Церингене 1973 г., в ходе которого Хайдеггер, ссылаясь на шестое логическое исследование, обращает внимание на то, что бытийный вопрос мог быть поставлен только в результате выявления бытия *как феномена*, что равнозначно «достижению феноменальной данности бытия в категории» (Хайдеггер, 2001, 111). Хайдеггер, таким образом, сам должен был рассматривать проект фундаментальной онтологии в качестве развития ключевых идей «Логических исследований». При этом, несмотря на ряд подобных разъяснений Хайдеггера, наиболее сложным и во многом непроясненным вопросом для нас остается принципиальный вопрос о том, каким образом категориальные акты должны были функционировать в фундаментальной онтологии.

Сложность этого вопроса, кроме всего прочего, заключается также в том, что концептуализация бытийного вопроса, согласно Хайдеггеру, должна была сработать как «подрыв» традиционной системы категорий. Этот подрыв, в свою очередь, состоит в известном переходе к новым онтологическим понятиям: в переходе от категорий к экзистенциалам. Генезис последних, очевидно, нельзя напрямую возвести к исходному проекту Гуссерля. Это значит, что в рамках данного исследования потребуется по возможности пролить свет на связь экзистенциалов с категориями, а также ответить на вопрос о том, остается ли феноменология, эксплицирующая экзистенциалы, собственно, все еще феноменологией.

Проблемный характер подобного исследования, таким образом, состоит прежде всего в том, что Хайдеггер не осуществляет рецепцию идей феноменологии, скорее он их переосмысляет, впоследствии усваивая ее «открытия» критически. Однако именно в силу этого переосмысления основных идей «Логических исследований» реконструкция хода феноменологического анализа в философских построениях Хайдеггера представляет собой отдельную важную задачу.

Стоит также учитывать, что Хайдеггер переопределяет многие феноменологические понятия в соответствии с задачами, которые, очевидно, выходят за рамки задуманного Гуссерлем проекта феноменологии. Тем не менее, мы полагаем, что генезис понятий фундаментальной онтологии, и соответственно, – ее проблем, остается непроясненным без исходных феноменологических концептов.

Кроме того, в рамках данного исследования представляется важным рассмотреть еще одного автора, который также вписывается в обозначенный проблемный контекст. Так, Хайдеггер неоднократно указывает на близость идей неокантианца Э. Ласка к проблемам, разрабатываемым внутри феноменологии [Heidegger 1976, 28–29; Хайдеггер 1997, 218]. Ласк не только был хорошо знаком с «Логическими исследованиями» Гуссерля, но также предложил свой проект логики философии, в котором изложена оригинальная концепция концептуализации небытийной области *значимого* (Geltung). Идеи Ласка, таким образом, также можно отнести к исходному кругу проблем, из которого впервые возникает идейность «Бытия и времени». Особое влияние работ Ласка на становление Хайдеггера отмечает ряд исследователей, в число которых входят Т. Кизиль, С.Г. Кроуэлл, И.М. Фехер. В

частности, стоит отметить, концептуальную связь работ Хайдеггера с логикой философии Ласка. Проведение этой линии важно еще и потому, что оно отчасти позволит пролить свет на предварительную работу по адаптации многих философских понятий, проделанную до того момента, когда философия Хайдеггера обретает свою узнаваемую концептуальную форму, представленную в «Бытии и времени».

Хайдеггер и Ласк: мотивация философского исследования

В рамках данного исследования в логике философии Ласка планируется выделить несколько принципиальных направлений. Первое – реконструкция анализа *«дотеоретического»* уровня жизни, предпринятого Ласком в рамках задачи выявления истока специфической философской понятийности. Это, в свою очередь, позволит вписать «логику философии» в феноменологический проблемный контекст (структурной множественности смыслов и сопряженного с ней исходного опыта).

Мы попытаемся тематизировать в учении Ласка понятие *«фактичности»*, которое примечательно, в первую очередь, тем, что Ласк понимает его вне оппозиции рациональное / иррациональное. Фактичность у Ласка не сводится к идее голый эмпирии, неформальных «чувственных данных» (ср., например, с Фихте, который понимает фактичность как «абсолютный hiatus», результат взаимодействия отдельного с универсумом, чувства, о котором нельзя ничего сказать (Фихте, 2000, 141)). *Фактическое* не только не противопоставляется Ласком *логическому*, но, напротив, понимается им как «нечувственный материал» самого значимого (Geltung) – «нечувственное» вне его категориальной (значимой) формы. Этот дорефлексивный уровень жизни включает в себе исток многообразия значений языка (Bedeutungen), «ценностей» и всего того, что может облекаться в специфическую форму значимости. Ключевым моментом, однако, является то, что само по себе подобное нерелексивное проживание не отрицает форму, напротив, скорее оно содержит ее в имплицитном не артикулированном виде; чем, в частности, обусловлено наблюдение, что любой, даже самый простой, исходный опыт не разложим до чувственного восприятия, но скорее является нерелексивным растворением в самих формах.

Метафора отношения материи и формы, в свою очередь, главным образом отсылает к развиваемому Ласком принципу *«материальной определенности»*, в силу которого к специфическим философским категориям, согласно Ласку, можно отнести только материально «окрашенные» категории, т. е. категории, которые обладают *конститутивным* характером. Такое разграничение категорий – равно как и разделение материальных областей на регионы бытия и небытия; чувственного, сверхчувственного и нечувственного, – относится к задуманному Ласком проекту философии как *региональной* онтологии значимого. В связи с этим интерес также представляет попытка раннего Хайдеггера сходным образом произвести региональное деление бытийных областей: Хайдеггер выделяет наряду со способами существования

(Existenzarten) психического, физического и метафизического еще одну форму действительности (Daseinsform), а именно *значимость* (Geltung), которая является «формой действительности логического» и выражает собой способ «бытия» самого смысла [Heidegger 1978, 170–172].

Отдельно планируется рассмотреть генезис понятия «мир» в курсе «Идея философии и проблема мировоззрения» (1919), которое впервые возникает в контексте критики метода телеологического критицизма и теории ценностей.

Еще одним направлением исследования должно стать разграничение ролей рефлексивных и конститутивных категорий у Ласка в связи с проблемой ноций у Канта и генезиса чистых понятий в феноменологии. Это позволит перейти к феноменологическому учению об интенциональности и анализу фактичности как исходно «категориально-заряженной» реальности (Kisiel, 1995, 35).

Проблема языка в феноменологии. Понятие смысла

Начать этот раздел планируется с разбора тезиса, выдвигаемого Гуссерлем во введении ко второму тому «Логических исследований», согласно которому всякое логическое исследование необходимо начинать с исследования языка (Гуссерль, 2011, 7). Это, в свою очередь, также соответствует структуре феноменологического анализа (анализа форм синтеза мышления и созерцания), предложенной Гуссерлем в дополнительном томе «Логических исследований»: языковой анализ (Sprachanalyse) должен предшествовать анализу мышления (Denkanalyse), который, в свою очередь, также не останавливается на анализе исключительно дискурсивного мышления, но «восходит» к более глубинным слоям сознания (Unterschichten) – к анализу *очевидного* восприятия (Ниа ХХ/2, 22).

В связи с этим планируется также рассмотреть *мышление* и *созерцание* как основные источники познания в трансцендентальной философии.

Контртезисом для этого раздела станет позиция, согласно которой язык у Гуссерля представлен в качестве «элемента негативного, замутняющего видение мира» (Михальский, 2010, 148). Мы попытаемся ответить на вопросы: можно ли противопоставить мышление и интуицию? Может ли эйдическая интуиция (Wesensschau) трактоваться как элиминирующее значение видение?

Важным также представляется тематизировать понятие *смысла* в феноменологии и показать, что Гуссерль использует это термин часто не в связи с языковым выражением как таковым, но в более широком смысле, который восходит к идее *исполненной* интенцией значения.

Динамика пустой и наполненной интенции значения в феноменологическом анализе восприятия

Динамика пустой и наполненной интенции значения составляет основной структурный момент феноменологического анализа восприятия. Реконструкция основных проблем этого анализа позволит пролить свет на то, как Гуссерль тематизирует понятие *очевидности* в строгом смысле, а также понятия *истины*, выделяемые им в § 39 шестого исследования.

Принципиальным для феноменологической идеи очевидности является то, что переживание очевидности *интенционально*; оно, согласно Гуссерлю, должно обладать специфическим для такого рода актов коррелятом. Это значит, что идея очевидного восприятия не может трактоваться в качестве некоего дополнительного переживания, сопровождающего акт высказывания. Напротив, Гуссерль утверждает, что «...любая очевидность акта суждения (всякое познание в строгом смысле) предполагает созерцательно осуществленные значения» (Гуссерль, 2011, 68).

Очевидность в строгом смысле Гуссерль предлагает определять как «акт наиполнейшего синтеза наложения» (Husserl, 1984, 651) и «актуальное выполнение адекватной идентификации» (Husserl, 1984, 652). Такие определения, в свою очередь, предполагают градацию уровней реализации интенциональных актов. Полноценный акт мышления – феноменологическая «созерцательная полнота» (Fülle), – по своей структуре, согласно Гуссерлю, представляет собой полное синтезирующее совпадение актов мышления и созерцания. Таким образом, только интенция, получившая свою полную реализацию в созерцании – то есть *ис-полненная* интенции значения, – может претендовать на статус познания в строгом смысле.

С идеей очевидности связано также то, как Гуссерль тематизирует идею *истины*. Основное определение истины, предложенное Гуссерлем – это «полное согласование между подразумеваемым (Gemeintem) и данным (Gegebenem)» (Husserl, 1984, 651–652) или специфическая «*идентичность*».

Реконструкция содержания данных понятий требуется для более полной реконструкции анализа идеи истины в фундаментальной онтологии Хайдеггера. В данном разделе мы, кроме того, попытаемся показать, каким образом Гуссерль осуществляет расширение традиционного понятия истины, которое теперь не исчерпывается характеристикой высказывания «быть истинным или ложным», но получает продуктивное толкование в сфере интенциональных актов. В других главах также будет показано значение этого расширения для фундаментальной онтологии Хайдеггера. Цель данного и последующего раздела, таким образом, состоит в том, чтобы реконструировать основные проблемы феноменологического анализа

интенциональности, для того чтобы в дальнейшем вписать феноменологическую онтологию Хайдеггера – в качестве ее исходного пункта, – в данное проблемное поле.

Категориальное созерцание

Учение о категориальном созерцании является темой заключительного исследования двухтомного труда Гуссерля и одновременно – развязкой исследования интенциональности в целом. Принципиальная роль идеи категориального созерцания обусловлена тем, что именно в нем всякое возможное предметное отношение достигает своей наиболее полной реализации.

Феноменологический анализ Гуссерля прежде всего представляет собой анализ *структуры* интенциональности, в которой он выделяет два уровня: простое восприятие и категориальное созерцание. Мы полагаем, что идея простого восприятия – условный конструкт, функция которого ограничена тем, что оно выступает исключительно в качестве фундирующего уровня для второго слоя интенциональности. Специфику феноменологического анализа восприятия потому должна составлять именно идея категориального созерцания, которое необходимым образом должно «надстраиваться» над простым восприятием, для того чтобы этот опыт вообще можно было артикулировать. К фундаментальной характеристике категориального созерцания, таким образом, следует отнести то, что оно как таковое всегда сопряжено с *языковым выражением*.

Идея категориального созерцания, в свою очередь, возникает из наблюдения Гуссерля, что любое высказывание – как и соответствующие достраивающиеся до высказывания номинативные полагания, – не могут иметь в качестве своего основного источника непосредственно восприятие. Высказываемое, как отмечает Гуссерль, всегда будет обладать «интенциональным избытком» по отношению к воспринятому. В связи с этим Гуссерль также указывает: «...между интенциями значения выражений и соответствующими им простыми восприятиями нет параллелизма» (Husserl, 1984, 661)

Эти размышления, в свою очередь, приводят Гуссерля к заключению, что подобные полагания должны обрести свое «удостоверение» в другом, отличном от простого восприятия акте. Иными словами, получить созерцательную реализацию, согласно Гуссерлю, должны не только простые интенции, но и акты высказывания в целом.

Гуссерль, кроме того, утверждает, что категории или чистые понятия, имеющие место в высказывании, не являются моментами сознания; их истоком не является рассудок. Исток категорий, согласно Гуссерлю, должен пролегать в акте исполнения суждения (*Urteilerfüllung*). Рассмотрение этого акта в связи с анализом высказывания в фундаментальной онтологии представляет собой особый интерес.

Так, важно отметить то, что акт категориального созерцания представляет собой тот же самый акт, в котором реализуется высказывание. Это значит, что категориальное созерцание функционирует главным образом как *выражение*. Именно в этой своей функции оно должно было стать предметом анализа в фундаментальной онтологии Хайдеггера. В связи с этим показательно, что в «Бытии и времени» Хайдеггер определяет высказывание как «выявляющее давание увидеть» см.: (Heidegger, 1997, 32–33). Мы полагаем, что речь в данном определении идет не о высказывании как таковом, но о специфических актах *реализации высказывания*, то есть об актах категориальной интуиции. Функция высказывания «раскрывать» нечто, таким образом, должна представлять собой аналог гуссерлевского понятия очевидности в строгом смысле.

Теория истинности в фундаментальной онтологии

В анализе истины в «Бытии и времени» условно можно выделить несколько этапов. На первом этапе Хайдеггер трактует истинность высказывания или «бытие-истинным высказывания» (*Wahrsein der Aussage*) как бытие-раскрывающим. Хайдеггер вводит понятие истины как раскрытости (*Entdecktheit*). В этом разделе мы попытаемся показать, что идея раскрытости в анализе Хайдеггера восходит к идее очевидного восприятия у Гуссерля и сохраняет структуру идентификации.

Так, в анализе Гуссерля «бытие-истинным» переживается в качестве специфического отношения между подразумеваемым (высказываемым) и данным в созерцании. Осуществление идентификации, таким образом, означает, что созерцание дает предмет именно таким образом, как он интендирован в подразумеваемом его акте. Хайдеггер, в свою очередь, анализируя функцию высказывания быть «истинным», указывает: «Имеющееся в виду сущее показывает себя *так, как* оно само есть, это значит, что *оно* в своей самости есть так, как бывает *оно* выявлено, раскрыто в высказывании» (Heidegger, 1967, 218). Характерное употребление «*так, как*», выделенное разрядкой в данном случае, представляет собой формализацию идеи идентификации или согласованности (см. также об отношении «так – как» как «согласованности» (Heidegger, 1967, 216)). Хайдеггер также указывает: «Доказывается единственно бытие-раскрытым самого сущего, *оно* в *как* своей раскрытости. Раскрытость удостоверяется в том, что высказанное, которое есть само сущее, показывает себя как *то же самое*. *Удостоверение* означает: *самопоказание сущего в его тождесамости (Selbigkeit)*» (Heidegger, 1967, 218). Идентичность (*Selbigkeit*) в данном случае должна отсылать к первому определению истины в анализе Гуссерля, согласно которому онтологическое отношение тождества устанавливается в результате согласования «подразумеваемого» и «данного». Мы полагаем, таким образом, что

раскрытость сохраняет в себе позитивные черты феноменологического понятия истины и представляет собой эквивалент Гуссерлевой идентификации.

Однако, введенная Хайдеггером дефиниция раскрытости еще не является определением «исходнейшего феномена истины». На втором этапе анализа Хайдеггер вводит новое, «экзистенциальное» понятие истины как «разомкнутости» (*Erschlossenheit*), которое должно отражать отношение *Dasein* к *собственному* бытию. В связи с этим возникает вопрос о том, каким образом Хайдеггер тематизирует данное понятие: сохраняет ли оно связь с раскрытостью, и соответственно, является ли оно результатом феноменологического анализа или же представляет собой открытый Хайдеггером «феномен своего рода», который полностью утрачивает связь с понятием истины см. (Тугендхат, 2001, 135–136)?

Переход от категорий к экзистенциалам. Герменевтическая интуиция

Раскрытость, согласно Хайдеггеру, представляет собой возможность для бытия сущего, постигаемого в *категориальной интуиции*. Это значит, что «раскрытым» может стать только бытие сущего, которое не является *Dasein*. На первый взгляд, кажется, что Хайдеггер здесь принимает позицию не только Гуссерля, но, кроме того, Канта. Согласно последнему, к собственным определениям «Я» может быть отнесена только спонтанность мышления. Категории же, как и любые иные определения «Я» в силу того, что они могут быть заданы только посредством форм чувственности, не могут быть адекватны «Я» как интеллигенции. Это значит, что самосозерцающее познание и, соответственно, идентификация не осуществимы в отношении бытия *Dasein*, поскольку самопознание не может быть охарактеризовано как рецептивность. Хайдеггер, однако, указывает: «Из неадекватности категорий природы еще не вытекает невозможность онтологической интерпретации Я вообще» (Хайдеггер, 2001, 193).

В этом разделе мы попытаемся показать, что нечто вроде «самосозерцания» в онтологии Хайдеггера все же оказывается возможным.

Так, в курсе «Идея философии и проблема мировоззрения» (1919) Хайдеггер вводит термин «*герменевтической интуиции*». Этот термин Хайдеггер использует для обозначения, собственно, феноменологического «из первоисточника дающего» (*originär*) опыта, в котором выявляются изначальные жизненные тенденции и мотивации, и в котором осуществляется дискурсивное освоение направленной на саму себя жизни см. (Heidegger, 1987, 116–117).

В «Бытии и времени» Хайдеггер, в свою очередь, утверждает: «Понимание, характеризуемое как набросок, экзистенциально образует то, что мы называем *видением* (*Sicht*) *Dasein*... Видение, которое главным образом и в целом относится к экзистенции, мы называем *прозрачностью* (*Durchsichtigkeit*). Мы выбираем этот термин для обозначения верно понятого "самопознания" чтобы показать, что в нем

идет речь не о воспринимающем выявлении и созерцании (Beschauen) некой точки самости, но о постижении полной разомкнутости бытия-в-мире *через* его сущностные конститутивные моменты». (Heidegger, 1967, 146)

Мы предполагаем, что термин «видение» (Sicht) как «самопознания», которое позволяет эксплицировать структуры Dasein, эквивалентен более раннему понятию «герменевтической интуиции». Это размышление также стоит дополнить тем, что «почву» для применения «категорий» в познании экзистенции самой себя должна образовывать именно временность Dasein см.: (Heidegger, 2001, 193). Мы полагаем, что Dasein свойственно нечто вроде самоаффектации посредством заложенной в нем изначальной идеи временности. Хайдеггер, однако, (в отличие от Канта) осмысляет временность не как форму чувственности (чувственное созерцание), но как принципиальное онтологическое основание для понятий философии. Введение новых «категорий» – экзистенциалов, в свою очередь, означает также то, что фундаментальная онтология Хайдеггера несмотря на то, что не утрачивает связи с предшествующей философской традицией, отходит от проекта трансцендентальной философии, в том числе представленного в феноменологии Гуссерля.

Список использованной литературы

1. Heidegger, M. (1967) *Sein und Zeit*. Tübingen: Max Niemeyer. Max Niemeyer.
2. Heidegger, Martin (1978) *Die Lehre vom Urteil im Psychologismus. Ein kritisch-positiver Beitrag zur Logik*, Vittorio Klostermann, Frankfurt am Main.
3. Heidegger, M. (1987). *Zur Bestimmung der Philosophie*. (GA 56/57). Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
4. Heidegger, M. (1993). *Phänomenologie der Anschauung und des Ausdrucks*. (GA 59). Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
5. Heidegger, M. (2001). *The Basic Problems of Phenomenology*. Rus. Ed. St Petersburg: Vysshiaia religiozno-filosofskaia shkola.
6. Heidegger, M. (2001). *Seminar in Zahringen 1973*. Issledovaniia po fenomenologii i filosofskoi germenevtike, 108–123.
7. Husserl, E. (1984). *Logische Untersuchungen. Zweiter Teil. Untersuchungen Zur Phänomenologie Und Theorie Der Erkenntnis*. Dordrecht: Springer Netherlands.
8. Husserl, E. (2011). *Logical Investigations: Prolegomena to Pure Logic*. Vol. 1. Rus. Ed. Moscow: Akademicheskii proekt.
9. Husserl, E. (2011). *Logical Investigations*. Vol. 2. Rus. Ed. Moscow: Akademicheskii proekt.

10. Husserl, E. (2005). *Logische Untersuchungen*. Ergänzungsband. Zweiter Teil. Texte für die Neufassung der VI. Untersuchung. Zur Phänomenologie des Ausdrucks und der Erkenntnis (1893/94 – 1921) (Husserliana Band XX/2), hrsg. von Ullrich Melle, Dordrecht.
11. Kisiel, Theodore (1995) *The Genesis of Heidegger's "Being and Time"*. University of California Press: Berkeley, Los Angeles, London
12. Михальский К. (2010) Логика и время: Опыт анализа теории смысла Гуссерля. Хайдеггер и современная философия. М.: Издательский дом «Территория будущего».
13. Tugendhat E. (2001). *Heidegger 's idea of truth*. Issledovaniia po fenomenologii i filosofskoi hermenevtike, 108–123.